

Франц Хартманн

Биография.

Франц Хартманн, немецкий врач, писатель, путешественник и теософ, родился в Донауверте, небольшом городке на берегу Дуная в Баварии, 22 ноября 1838 г.

Со времен ранней юности Франц чувствовал, что в нем сопряжены две совершенно непохожие одна на другую личности: одна принадлежала мистику, мечтателю и идеалисту; тогда как другая подходила скорее своевольному упрямцу, способному на какие угодно проделки. Ему нравилось одиночество, он сторонился сверстников, зато любил бывать один на лоне природы, где общение с природными духами представлялось ему занятием вполне реальным. Первая книга, которую он сам купил, называлась «Огнедышащий Дракон»; это был сборник магических заклинаний самого разного рода. Однако, не зная, что с ней делать, он в конце концов просто сжег ее.

Воспитанный в духе учений римско-католической церкви, Хартманн тяготел поначалу к католическому церемониалу, но ни один священник не смог дать ему удовлетворительного объяснения природы и божественного значения существующих установлений и обрядов. Одно время он даже собирался удалиться в монастырь, но вскоре отказался от этой мысли. Не удовлетворяясь одной только теорией, он стремился к истинному знанию, в то время еще не понимая, что «тайны религии, — как он сам впоследствии писал, — необходимо познать сперва сердцем, а уже потом постигать разумом». Помимо мистики и религии, его интересовали языки и естественные науки, особенно химия.

Со временем сомнения Франца относительно религии еще более усилились; и тут ему довелось познакомиться с человеком старше себя, ставшим впоследствии известным композитором. Новый друг Хартманна был материалистом; он верил в то, что человек может быть счастлив на земле, и приучил Франца рассматривать все религии как простое надувательство.

Франц прочел работы ведущих материалистов, сам пытался сочинять стихи и даже написал пьесу для театра; но полного успокоения материализм ему не принес. Он хотел чего-то большего, но не зная, в каком направлении вести поиски, нашел прибежище в агностицизме.

Пребывая в этой неопределенности, он вновь обратился к естественным наукам (прежде всего — к химии) и по окончании учебы устроился работать помощником аптекаря. Однако вскоре обнаружил, что лекарственные препараты, которые он продает, зачастую приносят пациентам больше вреда, чем пользы, и, разочарованный, ушел с работы. Сменив еще несколько занятий, он записался в возрасте 21 года добровольцем в 1-й Артиллерийский Баварский полк (Мюнхен); принял участие в войне 1859 г. между Австрией и Италией.

После заключения мира Франц начал изучать медицину в Мюнхенском университете и вскоре превзошел всех соучеников по числу дуэлей, пьяных кутежей и прочих «развлечений» подобного рода: не потому что ему это нравилось, но исключительно из тщеславия. В 1862 году успешно сдал экзамены на государственного фармацевта и продолжил обучение, в 1865 году получил ученые степени — доктор медицины и магистр фармакологии. Впоследствии предпринял поездку в Париж. Желая увидеть океан, воскресным днем поехал на экскурсионном поезде в Гавр, где случайно встретил человека, предложившего ему отправиться в Америку. Этот человек сказал Хартманну, что судно под названием «Меркурий» готово отплыть в Нью-Йорк с 360 эмигрантами на борту, но в команде еще нет судового врача. Наскоро сдав экзамен перед медицинской комиссией, Франц взошел на борт судна и спустя сорок дней путешествия прибыл на американскую землю. Это случилось 28 августа 1865 г.

Не имея никаких определенных планов, Франц поехал в Сент-Луис. Как раз в то время в окрестностях Сент-Луиса разразилась эпидемия холеры, и д-р Хартманн решил, что его медицинские способности могут найти здесь применение.

Впоследствии Хартманн остался в этом городе, в 1867 г. принял американское гражданство и вскоре приобрел хорошо оплачиваемую практику, в основном — по глазным болезням.

Сочтя свою жизнь слишком однообразной, Хартманн почувствовал, что в нем снова пробуждается страсть к путешествиям. К тому же его никогда не оставляло давнее желание найти истину, постичь причину существования и понять смысл жизни. Передав свою практику другому врачу, Хартманн отправился в Новый Орлеан. Скрытая, но неотступная внутренняя борьба не давала ему покоя, все более настойчиво навязывая мысль о самоубийстве.

Хартманн отплыл в Мексику и 17 февраля 1871 г. прибыл в Веракрус. Он посетил столицу страны, Пуэбло, Кордову и Орисабу; познакомился с индейцами и был принят ими в свою среду. Говорят, что именно в Мексике он встретил человека, наделенного необычайными познаниями, возможно — посвященного. Разумеется, в то время Франц еще не понимал, с кем имеет дело; но смог узнать от него многое о своей будущей жизни и работе.

Решив, что ему пора возвращаться в Америку, Хартманн вернулся в Новый Орлеан. По дороге его обокрал один из пассажиров-попутчиков, утащивший все его вещи. Так Хартманн остался без вещей и без документов, из всего имущества уцелели только предусмотрительно вложенные в карман несколько долларов, на которые он отправился на следующий день покупать лекарство от укусов moskitov. Разговорившись с аптекарем, он совершенно неожиданно получил предложение занять вакантную должность врача и менее чем через месяц снова имел неплохую практику.

Во время своих путешествий Франц намеренно стремился к общению с последователями иных религий; с этой целью он даже столовался в течение целого года у одного еврейского раввина. Это общение в конце концов привело его к выводу о крайне поверхностном характере христианских верований, в особенности протестантских, но зато позволило ему познакомиться с культурой аборигенов (индейцев), принимавших его с неизменной благосклонностью и радушием.

Хотя Хартманн и не был поклонником спиритуализма, любопытство заставило его посетить один из «сеансов материализации», которые устраивал знакомый медиум. Став свидетелем нескольких удивительных феноменов, он почувствовал неподдельный интерес к происходящему; посещал лекции профессора Дж. М. Пиблса, чьи философские идеи показались ему вполне разумными, пусть даже они полностью опровергали все материалистические теории. Франц Хартманн обстоятельно изучил спиритуалистическую литературу, экспериментировал с различными медиумами.

Желая увидеть «Дикий Запад», Хартманн уехал в 1873 году в Техас и за пять лет пережил немало приключений, оказывая помощь людям самого разного рода и звания в самых разных, порою весьма экзотических местах. Он купил участок земли и женился, но уже спустя семь месяцев овдовел. Пробовал заниматься добычей золота и серебра, но недолго. Служил даже следователем по особо важным делам в округе Клер-Крик. Будучи в Колорадо, он провел множество любопытных спиритических экспериментов и даже смог исцелиться от давнего недуга, вызванного неудачной вакцинацией в раннем детстве. Став свидетелем нескольких поистине удивительных феноменов, Хартманн окончательно освободился от своего материалистического скептицизма. «Мне стало понятно, — пишет он, — что рядом с нами существует целый мир, хотя и невидимый для нас, но по-своему такой же реальный, как и наш собственный; и что этот невидимый мир населен бесчисленным множеством существ — некоторые из них по уровню своего эволюционного развития стоят выше нас, некоторые — ниже». Хотя Хартманн и не сомневался в подлинности феноменов, он все же не совсем верил общепринятому объяснению их происхождения и потому желал во что бы то ни стало отыскать их истинные причины.

Примерно в тот же период его жизни, т.е. в начале восьмидесятых годов прошлого столетия, к Хартманну попала книга А.П.Синнетта «Оккультный Мир».

Будучи всё ещё привязанным к спиритуалистическому восприятию оккультных феноменов, Хартманн остался весьма недоволен ее содержанием и потому написал письмо полковнику Генри С.Олькотту, дабы «вразумить его и всю "Братию"». (Report of Observations, etc., p. 7-8). Так завязалась переписка, и однажды Хартманну был выслан номер журнала «Theosophist» со статьей, описывающей семеричное строение человека и семь принципов Вселенной. Для него это стало настоящим откровением, ибо дало ему ключ к загадкам, ответы на которые он так долго, но тщетно искал. Обдумав прочитанное, он сам пришел к выводу, что его смертная, физическая личность не тождественна вечной истинной сущности, но является изменчивым, им самим созданным творением, нижестоящим по отношению к более совершенному существу, таящемуся в его внутренней природе.

Сомнения Хартманна относительно природы спиритического общения всё возрастали, и полковник Олькотт отправил ему третье письмо и памфлет под названием «Заметки об эзотерической теософии», в котором Хартманн нашел ответы на многие свои вопросы. Следующее письмо полковнику Олькотту он написал в более примирительном тоне и в результате этой переписки получил приглашение приехать в Адьяр, чтобы присоединиться к Движению. К этому письму полковника Олькотта Е.П.Блаватская добавила несколько слов от себя. Таким образом в 1882 г. Хартманн вступил в Теософическое Общество, прочел знаменитые «Фрагменты Оккультной Истины», опубликованные по частям в нескольких номерах «Theosophist», и ознакомился с содержанием «Разоблаченной Изиды». Он чувствовал себя так, как будто «взошло солнце и осветило хорошо знакомый, но доселе погруженный в темноту ландшафт...» («An Enemy Turned Brother», «Theosophist», vol. IV. Slippi. to March, 1883, p. 6).

Хартманн покинул Колорадо в сентябре 1883 г., направляясь в Калифорнию, чтобы оттуда отплыть в Индию. Задержавшись ненадолго в Солт-Лейк-Сити для изучения жизни мормонов, он отправился затем в Сан-Франциско. Вот что он пишет: «Я заметил, что всякий раз, когда человек хочет сделать шаг вперед по пути духовного прогресса, на его пути вырастает какое-нибудь незримое внутреннее либо видимое внешнее препятствие, затрудняющее его продвижение».

В Сан-Франциско с ним приключилась примерно та же история, когда он без памяти влюбился в молодую даму испано-американского происхождения. И снова началась отчаянная внутренняя борьба, в которой стремление к оккультному знанию всё-таки одержало верх над эмоциональной майей. Заставив себя отказаться от предмета своей страсти, Хартманн отплыл из Калифорнии 11 октября 1883 года, 4 декабря, после краткого пребывания в Японии и Китае, он прибыл в Мадрас и оттуда напрямик отправился в Адьяр, где Е.П.Блаватская приветствовала его «в моем [его] будущем доме». Перед Хартманном открылась новая, гораздо более содержательная жизненная перспектива.

Описание деятельности Франца Хартманна в Адьяре было бы равносильно пересказу всей истории Теософического Общества в этот период. И коль скоро сделать это в данном очерке невозможно, да и не нужно, достаточно будет сказать, что в Адьяре он пробыл до 31 марта 1885, после чего отплыл в Европу вместе с Е.П.Блаватской, мисс Мери Флинн и Боваджи. За год до этого Хартманн ездил вместе с Е.П.Блаватской в Вадхван и Бомбей, провожая ее в поездку по Европе, куда она отправилась из Бомбея 20 февраля 1884 г.; но сам он из Бомбея вернулся в Адьяр, где играл важную роль в жизни штаб-квартиры в отсутствие Основателей. Разумеется, он был там и во время изгнания Куломбов, и во время визита Ричарда Ходжсона (декабрь 1884 г. — январь 1885 г.) и потому впоследствии опубликовал свой собственный отчет о деле Куломбов и о ситуации в Обществе в то время, изложив в нем свои непосредственные наблюдения. (F.Hartmann. Report of Observation made during a Nine Months' Stay at the Headquarters of The Theosophical Society at Adyar (Madras), India. — Madras, 1884, 60 p.)

Коль скоро Франц Хартманн был облечен в штаб-квартире известной долей власти и позволял себе иметь собственное мнение обо всем происходящем, он не мог не вызывать уважительное отношение к себе одних и зависть других своих коллег.

Но каковы бы ни были истинные причины происходивших в то время конфликтов и какую бы критику современников ни вызывали некоторые его действия, было бы большой ошибкой приписывать д-ру Хартманну какие бы то ни было черные мысли и недобрые намерения или рассматривать те или иные его поступки через призму подозрения и недоверия. Как и многие другие, он тоже допускал иногда грубые просчеты и непродуманные суждения; но не следует забывать, что те неординарные обстоятельства, в которых ему приходилось действовать, уже сами по себе были нелегким испытанием для разума и сердца любого человека. Несмотря на частые перемены его настроения, о д-ре Хартманне можно сказать, что он всегда был верен Е. П. Блаватской.

Насколько нам известно, д-р Хартманн получил по меньшей мере десять писем и иного рода сообщений от Братьев, но не все они сохранились до настоящего времени.

Первое из этих писем было получено им от Учителя М[орьи] 25 декабря 1883 года в ответ на краткую записку, оставленную им в «Святынище». От этого письма сохранился только фрагмент, который мы цитируем ниже*:

Привет и благословение! Если бы мы пользовались услугами человека менее интеллектуального, то нам пришлось бы объяснять ему, как говорят на Западе, что почем, т.е. ставить перед ним определенную задачу и давать конкретные указания; но человек с вашим умом и опытом способен сам найти путь, достаточно будет подсказать ему направление, которого следует придерживаться, чтобы достичь цели. Приобретите точное представление о том, чем на самом деле является человек и какое место занимает ваша нынешняя жизнь в цепи прежних существований; поймите, что ваша судьба — исключительно в ваших руках, и дальнейшая программа действий не будет вызывать у вас ни малейшего сомнения... Это я надоумил Г.С.Олькотта пригласить вас сюда. Оставайтесь в Азии. Присоединяйтесь к работе Теософического Общества. Огласите во всеуслышание те философские принципы, что уже давно звучат в вашем сердце. Помогайте другим, чтобы и мы могли вам помочь... Живите, сообразуясь с наивысшим Идеалом Человечности. Думайте и действуйте. В этом кроется ключ к душевному равновесию — вашему и окружающих...

М.

* Этот фрагментарный текст был заимствован из журнала «Lotusbluthen» (LXV, p. 142-143) и переведен на английский язык. Непохоже, чтобы этот текст публиковался где-то еще. СМ. «Report of Observ.» (p. 13-14) и «Journal of the T.S.» (March, 1884, p. 52), где Хартманн публикует свое краткое письмо к Учителю: «Почтенный Учитель] Нижеподписавшийся предлагает вам свои услуги. Он предлагает вам испытать его умственные способности и, если нужно, дать ему необходимые наставления. Искренне ваш и т.д.»

Пропущенные фрагменты, по словам Хартманна, связаны с вопросами личного характера, суть которых никому в Индии не известна.

Второе письмо, скрепленное печатью Учителя, Гартманн нашел в выдвижном ящике своего письменного стола 5 февраля 1884 г.:

Друг! Вы кажетесь мне единственным абсолютно трезво мыслящим пелингом, оставшимся ныне в Штаб-квартире. И потому, учитывая непредвиденные обстоятельства, которые я тем не менее предвижу в скором будущем, я должен просить вас продемонстрировать на практике вашу преданность делу истины, взяв в свои руки бразды управления теософской работой. Если я хоть что-нибудь понимаю, то понимаю я-то, что вам абсолютно чужды те предрассудки и предубеждения, которые обычно подстерегают людей на их спокойном и неторопливом пути к главной цели Общества — достижению равенства и братства в отношениях между людьми и абсолютно беспристрастного отношения к детским сказкам, которые они называют своими религиями — экзотерическими или эзотерическими. И если вы любезно согласитесь блюсти теософские интересы в отсутствие Упасики [Е.П.Блаватской] и Генри [Олькотта], то я предложу последнему написать официальную бумагу, наделяющую вас официальной властью, дабы выделить вас из числа прочих помощников и упрочить ваше влияние в сравнении с тем, на которое вы могли бы рассчитывать, довольствуясь своим нынешним неформальным чином — таким же, как у всех прочих.... Я прошу вас употребить эту реальную власть в интересах Истины, Справедливости и Милосердия... (»Autobiography of Dr. Franz Hartmann«, »Occult Review«, Jan., 1908, p. 24.)*

* Пелинг (тибет.) — имя, даваемое всем чужеземцам в Тибете, особенно европейцам.

Еще один фрагмент из того же письма (судя по всему, весьма длинного) сохранился на немецком языке. («Lotusbluthen», LXV, p. 146-148.)

Его перевод звучит так:

...Позвольте дать вам совет. Никогда не предлагайте себя в качестве чела, но ждите, когда ученичество само придет к вам. Более того, не прекращайте самостоятельные поиски, и путь знания откроется перед вами; сейчас это для вас тем более просто, поскольку вы уже вступили в контакт с Лучом Света, исходящим от Благословенного, чье имя вы избрали себе путеводной звездой... А пока что примите мое благословение и благодарность.

М.

Здесь имеется в виду принятие доктором Хартманном буддизма 26 декабря 1883 г. Вместе с письмом в конверт был вложен фотопортрет Учителя — карточка кабинетного формата с дарственной надписью Учителя Хартманну на обороте.

Третье письмо было получено им в вагоне поезда, в котором он ехал 15 февраля 1884 г. из Вадхвана в Бомбей вместе с Е.П.Блаватской. Содержание письма неизвестно. («Lotusbluthen», LXVII, p. 290.)

Четвертое письмо Учителя К[ут] Х[уми] доставлено 22 марта 1884 г. Было вручено Дамодару, но адресовано Хартманну. В нем идет речь о кризисной ситуации, сложившейся в то время в штаб-квартире. Вот его текст:

Пока человек не развил в себе совершенного чувства справедливости, ему предпочтительнее ошибаться вследствие избытка снисходительности, чем совершать малейшую несправедливость. Мадам Куломб является медиумом и как таковая безответственна во многом, что она говорит или делает. В то же самое время она добрая и щедрая. Зная подход к ней, из нее можно сделать доброго друга. У нее есть свои слабости, но их пагубные последствия могут быть сведены до минимума подчинением ее интеллекта нравственному воздействию дружеских и доброжелательных чувств. Ее медиумическая природа будет способствовать этому воздействию, если соответствующим образом воспользоваться ею.

*Поэтому моим желанием будет, чтобы за ней сохранили ее домашние обязанности, пока Контрольный Совет, * конечно, осуществляет должный надзор в сотрудничестве с ней с целью не допустить ненужных расходов. Следует изрядно переустроить все здесь, но это легче будет сделать при помощи мадам Куломб, нежели при ее враждебности.*

Дамодар сказал бы вам об этом, но его ум был умышленно затемнен без его ведома, чтобы испытать вашу интуицию. Покажите это письмо мадам К[уломб], чтобы она могла действовать совместно с вами.

К. Х.

* Основатели уехали из Бомбея в Европу 20 февраля 1884 года. Днем ранее полковник Олькотт назначил Контрольный Совет. В него вошли

Ф. Хартманн, Ст. Джордж Лейн Фоке, У. Т. Браун, Р. Радхунат Роу, Дж. Муттусвами Четти, П. Сринивас Роу и Т. Субба Роу.

Пятое письмо, также от К. Х., было феноменальным образом «осаждено» 1 апреля 1884 на глазах у самого Гартманна на чистом листе бумаги, лежавшем в то время на столе. (Journal, etc., July, 1884, p. 100.)

Шестое состояло всего из нескольких слов, написанных Учителем М. на другом письме, полученном Гартманном из Европы предположительно в апреле 1884 г. (Report, etc., p. 206.)

Содержание обоих писем неизвестно.

Седьмое письмо (от Учителя М.), полученное 26 апреля 1884 г., «выпало из воздуха» в комнате Дамодара в Утакаманде, после чего было передано доктору. Сохранился нижеследующий отрывок из этого письма:

Эта женщина [Куломб] уже давно ведет переговоры, настоящий дипломатический диалог с противниками нашего дела — некоторыми падре. Она рассчитывает получить от них 2000 рупий за помощь в уничтожении или, по крайней мере, дискредитации Общества через дискредитацию его основателей. Отсюда и намеки на «потайные дверцы» и фокусы. Более того. когда понадобится, потайные дверцы, как это можно ожидать, действительно найдутся. Теперь только они раскручивают всю эту историю. Они могут входить куда захотят, так что весь дом — в их распоряжении.*

«Месье» умен, и мастерства ему не занимать — хороший механик и плотник, так что справиться со стенами ему ничего не стоит. Помните об этом, вы, теософы. Они ненавидят вас лютой ненавистью — ненавистью неудачников, завидующих чужому успеху: Общество, Генри, Е. П. Б., теософов и само имя теософии. — — готовы выложить кругленькую сумму за уничтожение ненавистного им Общества...

...Более того, индийские и[езуиты] сговорились со своими собратьями в Лондоне и Париже.

...Все вышесказанное вы должны хранить в секрете, если хотите оказаться сильнее. Пусть она не подозревает о том, что вы все знаете: но, послушайте моего совета, будьте осторожны. Действуйте, однако же, незамедлительно.

М.

* Так называли в Индии миссионеров. — ред.

Восьмое письмо (от Учителя М.) касалось поездки У.К.Джаджа в Индию. Хартманн указывает дату его получения — 30 июля 1884 г., что скорее всего — ошибка, поскольку Джадж отплыл из Европы в конце июня и 15 июля был уже в Бомбее. Один из его фрагментов сохранился в примерном переводе с английского на немецкий язык:

...Имеются письма, доказывающие, что она [мадам Куломб] пыталась убедить Унасику в том, что вы хотите прогнать ее и месье К[уломба], пользуясь своей властью, дабы предать Общество в руки спиритуалистов... Будьте дружелюбны по отношению к У.К.Джаджу. Он верен, искренен и заслуживает доверия...

М.

Девятое письмо, датированное 2 августа 1884 г., прислал Учитель К[ут] Х[уми]. Его оригинал хранится в архивах Адьяра. Оно помогает понять некоторые особенности характера Дамодара и в какой-то мере объясняет, почему между Дамодаром и д-ром Хартманном время от времени возникало недопонимание.

Текст письма гласит:

У Д[амодара], несомненно, много недостатков и слабостей, как и у остальных. Однако он бескорыстно предан нам и делу, и он оказался чрезвычайно полезным для Упасики. Его присутствие и помощь незаменимы в центральной штаб-квартире.

Его внутреннее «Я» не имеет желания повелевать, хотя видимые действия иногда приобретают такую окраску по причине его чрезмерного усердия, которое он неразборчиво распространяет решительно на все, чего бы ни касался, будь то малое или великое.

Тем не менее необходимо помнить о том, что, какими бы неадекватными наши «инструменты» ни были по отношению ко всей нашей цели, все же они являются наиболее пригодными из имеющихся в наличии с тех пор, как они существуют, за исключением начала времен.

Для нас было бы гораздо более желательным иметь лучших посредников, чтобы действовать через них; а за доброжелателями теософского дела остается право решать, как долго они будут бескорыстно трудиться, чтобы помочь высшей деятельности Упасики и таким образом ускорить приближение знаменательного дня.

Благословения всем преданным работникам в штаб-квартире.

К.Х.

Десятое и последнее из известных нам писем пришло от Учителя М. Оно выглядит следующим образом:

Глупец старается извлечь капитал против Общества из вашего письма (об открытии). Он выписывает из него цитаты, читает его всем и критикует из-за него все теософское хозяйство. Вы должны его остановить. И опять же. В таком великом деле, как наше Движение, нельзя ожидать, что все ваши коллеги будут одинаково проницательны, благоразумны и мужественны. И одним из первых признаков прогресса является умение быть доброжелательным, милосердным и терпеливым по отношению к своим сотоварищам, невзирая на разнородность их характеров и темперамента. А один из вернейших признаков регресса — ожидать от других, что они будут любить все то, что любите вы, и делать все так, как делаете вы сами. Вы знаете, в чей огород этот камешек. Станьте нашими помощниками и действуйте соответственно. Вас там очень много. И в каждом еще осталась большая или меньшая толика себялюбия.

За прошлый год вы накопили немало положительной кармы, друг и брат, хотя, конечно, имели место и ошибки, и мелкие прегрешения — вольные и невольные. Для вашего же блага я не указываю точно, что вам следует делать или куда ехать. Во всяком случае, не оставляйте это место до тех пор, пока не прочтете и не отредактируете должным образом памфлет К. Из него должна получиться очень сильная вещь. Черные тучи над штаб-квартирой все еще не рассеялись, и раскаты грома все еще раздаются очень близко. У этой женщины злорадия настоящего дугна; и «Одноглазый» — прекрасный помощник в осуществлении ее дьявольских замыслов. Молодой человек из Лондона хладнокровен и готов ко всему, но даже его она смогла ошеломить, это случилось на днях — ее ложь.*

* Здесь известный факсимильный текст письма неожиданно обрывается. Упомянутая в письме женщина — Эмма Куломб; а «Одноглазый» — ее муж Алексис Куломб. «Молодой человек из Лондона» — конечно же, Ричард Ходжсон. Неизвестно только, о каком «памфлете К.» идет речь.

Дополнительный фрагмент этого письма, датированный Хартманном 12 января 1885 г., сохранился в немецком переводе. («Lotusbluthen», LXVI, p. 219-20.) Его перевод звучит следующим образом:

Я ничего вам подробно не объясняю... потому что вы изучали законы кармы, пусть даже вы делали это не без некоторой помощи извне. Именно поэтому вы не так уж часто получаете от меня наставления. Мы — руководители, но не няньки. В постоянных «приказах» нуждаются не сильные, но слабые: и наши чела время от времени удовлетворяют их желания. Но это уже добровольное рабство, а не здоровый рост. Идите вперед и старайтесь увидеть сами, что в данный момент более всего необходимо Обществу. Сами определяйте свои обязанности и исполняйте их. Если ваши действия будут правильны, я буду на вашей стороне: но не ждите от меня никаких советов, и вмешиваться я ни во что не стану, если только этого не потребует крайняя необходимость и вы не окажетесь перед неразрешимым для вас выбором...

...Перед вами — бескрайнее поле деятельности; собственно, перед вами — весь мир... Вам предстоит преодолеть множество серьезных препятствий; но чем больше усилий вам придется приложить для их преодоления, тем более значительным будет достигнутый вами прогресс в области духовного роста. Непрестанное сдерживание собственных страстей, неусыпный самоконтроль и терпимость к человеческим слабостям непременно приведут вас к победе.

М.

После того как Е. П. Блаватская и ее спутники достигли Европы весной 1885 г., д-р Хартманн оставался с нею в Неаполе и в Торре-дель-Греко; но, когда Е. П. Блаватская уехала в Вюрцбург, он отправился проводить своих родственников. Впоследствии он навещал Е. П. Блаватскую в Вюрцбурге и в Лондоне. В ночь после ее смерти ему приснился вещий сон: он увидел, как орел, покинув землю, возвращался в свою небесную обитель.

Д-р Хартманн намеревался вернуться в Америку, куда его неудержимо манило безлюдье тexasских прерий и вершины Скалистых гор. Он уже был готов к отъезду, когда в результате странного стечения обстоятельств познакомился с учеником-окультистом, возглавлявшим небольшую группу настоящих розенкрейцеров, хотя они и не называли себя таковыми. Хартманн присоединился к этой группе учеников-мистиков, большинство которых были людьми бедными, не имевшими никакого академического образования; но при этом они ощущали в себе подлинную духовность и были способны, по свидетельству д-ра Хартманна, указать ищущему истинный Путь. Многие из того, что Хартманн написал в своих последующих книгах, основано на знаниях, обретенных им среди этих людей.

Весной 1888 г. д-р Хартманн уехал наконец в США, где некоторое время читал лекции, посетив в марте-апреле того же года Нью-Йорк, Филадельфию и другие города, после чего вернулся к себе на родину.

В 1893 г., приняв предложение одного немецкого издателя из Лейпцига, Хартманн взялся за издание немецкого теософического ежемесячного журнала под названием «Lotusbluthen». Журнал издавался на протяжении восьми лет (1893-1900 гг., шестнадцать томов), после чего возобновлялся под новым названием — «Neue Lotusbluthen» (1908-1912 гг., пять томов). На его страницах публиковались статьи и очерки многих талантливых авторов и, конечно же, статьи самого Хартманна, часть которых была издана затем отдельной книгой.

Вовремя так называемого «раскола» в Теософическом Обществе Хартманн присоединился к Американской Организации, возглавляемой У.К.Джаджем и называемой впоследствии Теософическим Обществом в Америке. После смерти Джаджа в 1896 г. некоторое время поддерживал действия Катерины Тингли и 30 августа 1896 г. был избран Президентом Теософской Группы, основанной ею в Германии.

Сотрудничество д-ра Хартманна с Катериной Тингли продолжалось, однако, недолго по причине возникших разногласий, касавшихся методов руководства Обществом. Вскоре он распустил новообразованную группу и 3 сентября 1897 г. создал в Мюнхене новую организацию, известную как Интернациональное Теософское Братство (Internationale Theosophische Verbrudening), придерживавшуюся, по его мнению, методов, с самого начала установленных Е.П.Блаватской. Во главе Организации стоял Совет из трех человек, сам же доктор до самой смерти оставался ее ответственным секретарем. Спустя год после основания центр организации был перенесен в Лейпциг.

Основанное Хартманном общество получило в свое время широкое распространение в Германии; в 1909 г. начал издаваться его журнал под названием «Theosophische Kultur».

Литературное наследие д-ра Хартманна поистине огромно. Практически все его разнообразные сочинения связаны с теософическим движением и свидетельствуют о превосходном знании английского.

Хартманн писал также на родном немецком языке. Все попытки составить полный перечень его литературных произведений сталкиваются с труднопреодолимыми препятствиями, создаваемыми тем фактом, что некоторые его немецкие переводы англоязычных сочинений, хотя и сохраняют название оригинала, на деле представляют собой не точный перевод английского текста, но фактически новые версии последнего, изложенные на немецком языке. Следует также помнить, что многие его книги являются сборниками, включающими в себя различные статьи и очерки, написанные им для английских и немецких периодических изданий. В силу этого маловероятно, что нам удастся сейчас составить полный и абсолютно точный список его сочинений, тем более что в годы Второй Мировой войны в Германии систематически предпринимались попытки уничтожить все его труды, равно как и прочую мистическую и теософскую литературу.

Насколько нам известно, первой его книгой по оккультизму была «Магия, Черная и Белая» («Magic, White and Black») — расширенный вариант первоначально скромного по объему памфлета, написанного «в целях убеждения некоторых неопытных учеников в том, что изучение оккультной стороны природы отнюдь не тождественно отвратительной практике колдовства». Памфлет был преобразован в книгу еще и для того, чтобы «помочь изучающим оккультизм узнать, из каких элементов состоит душа человека, и понять предназначение собственного физического организма». Автор также рассчитывал придать своей книгой «целенаправленный импульс развитию науки, которая могла бы быть названа "анатомией и физиологией души", поскольку она исследует истоки человеческих желаний и эмоций». Было также заявлено, что положенный в основу книги материал накоплен в результате бесед, которые Хартманн вел с Е. П. Блаватской во время своего пребывания в Адьяре.

Второй книгой д-ра Хартманна стала «Жизнь Парацельса и сущность его учений» («The Life of Paracelsus and the Substance of his Teachings»). Будучи врачом, автор смог глубоко проникнуть в суть оккультной философии Парацельса и впервые изложить его учения в популярной и доступной форме. Книга содержит множество цитат, взятых из сочинений этого великого средневекового мистика, а также большой объем оккультной информации и изложенные в завуалированной форме эзотерические истины, способные обогатить новыми знаниями достаточно проницательного ученика.

За «Жизнью Парацельса» последовало «Приключение среди розенкрейцеров», прорецензированное самой Е. П. Блаватской на страницах «Lucifer».

После этого из-под пера неутомимого доктора выходит одна из самых замечательных его работ — «Тайные символы розенкрейцеров XVI и XVII столетий» (это издание называют иногда «Космология или Универсальная наука», поскольку именно эти слова стоят в начале полного названия книги) — английский перевод очень редкого трактата германских розенкрейцеров, существующий отчасти в печатной форме, отчасти — в виде уникальной рукописи. В нем собраны символы духовной структуры Вселенной. Это сочинение упоминается в трудах средневековых философов, но сейчас лишь немногие имеют возможность увидеть его воочию, так как большинство его списков уничтожено иезуитами. В трактате описано взаимодействие сил, принадлежащих к различным уровням; по сути своей он представляет собой собрание розенкрейцеровской мудрости. Его текст сопровождается огромное количество цветных иллюстраций и чертежей, к тексту прилагается подробный словарь специальных терминов. Работа призвана активизировать интуицию ученика, не загромождая его разум утомительными объяснениями.

Следующей опубликованной работой стала «Жизнь Иеошуа, Пророка из Назарета», описывающая психические и духовные процессы, происходящие в каждом, кто следует по пути посвящения. Внешние события из жизни Иеошуа упоминаются в ней просто как фон, на котором разворачивается панорама духовных истин, рассчитанная на интуитивное восприятие ученика.

Вскоре после этого вышли в свет «Принципы астрологической геомантии» и «В Пронаосе Храма Мудрости». За ними последовала «Жизнь и учения Якоба Бёме», составленная главным образом из пространных дословных цитат, заимствованных из сочинений этого знаменитого прорицателя. Цитаты сопровождаются примечаниями и комментариями автора.

В своей книге «Оккультная наука в медицине» автор стремится привлечь внимание тех, кто избрал для себя профессию медика, к высшим аспектам медицинской науки и к позабытым оккультным ценностям прошлого, опираясь в своих выводах на авторитет Парацельса. Эта маленькая книга имеет выдающуюся ценность, в особенности для тех, кто призван помогать людям и исцелять их.

«Среди гномов» — сатира на тех, кто отрицает всё «сверхъестественное». «Погребенные заживо» — книга о преждевременных захоронениях и о способах их избежать.

Относительно работ доктора Хартманна на немецком языке информация отрывочна и зачастую неточна.

Д-р Хартманн перевел на немецкий язык «Голос Безмолвия» Е. П. Блаватской и выполнил метрический перевод на немецкий «Бхагаватгиты», основываясь на поэтическом переложении «Божественной Песни» сэра Эдвина Арнольда. Красота и сила этого произведения поистине достойны восхищения.

В дополнение к многочисленным сочинениям, изданным в виде отдельных книг, д-р Хартманн написал изрядное количество статей и очерков для различных теософских публикаций. Некоторые из них посвящены оккультной тематике; некоторые — автобиографичны. Одна из наиболее продолжительных серий — «Говорящий Образ Урура» — публиковалась в «Lucifer» на протяжении нескольких месяцев (тома III—V), но, похоже, так и осталась незавершенной.

После смерти Е.П.Блаватской право на публикацию «Тайной Доктрины», видимо, перешло к Анни Безант. И поскольку перевод этого эпохального произведения на немецкий язык был делом в высшей степени желательным, д-р Хартманн испросил разрешения Анни Безант на это нелегкое предприятие. Получив официальное разрешение в сентябре 1895 г., Хартманн заручился поддержкой Роберта Фрёбе — ученого-теософа, имевшего ученую степень доктора философии. Работу над переводом в основном взял на себя д-р Фрёбе, в то время как Хартманн занимался корректурой. За основу было взято исправленное издание 1893 г. Перевод был опубликован издательством Вильгельма Фридриха под заголовком «Die Geheimlehre». Основному тексту предшествовала вступительная статья д-ра Хартманна.

В целом литературное наследие д-ра Хартманна очень велико.

Д-р Франц Хартманн умер в Кемптене, Южная Бавария, 7 августа 1912 г. Он навсегда останется в благодарной памяти теософов как человек, пронесший через всю жизнь непоколебимую преданность Делу истинной духовности, и как бесстрашный поборник человеческой свободы.